СЛОЖНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

М.Г. Писманик

Резкий подъем интереса к религии в постсоветском обществе, вовлечение в религию десятков миллионов граждан и ее стремительный выход в самое стремнину ведущих культурных и социальных процессов Отечества особенно актуализировали приобщение подрастающего поколения к научным знаниям о месте и роли различных религий в истории человечества. Религия находится у истоков многих современных институтов, традиций, норм и ценностей. Она и поныне выступает одним из непременных устоев мировой и этнической культуры. Без знаний по истории религий и об их реальном вкладе в культуру человек необразован и «недовоспитан» как гармоничная личность. Ему недоступно многое из наследия предков и реалий современности, пронизанных «религиозным фактором», сплетенных с культовой жизнью. Ему практически непонятны многие смыслы слов, огромное число произведений фольклора, литературы и искусства, связанных с религиозными идеями и сюжетами.

Знания о религии необходимы также для поддержания взаимопонимания и гражданского сотрудничества между верующими и неверующими согражданами, для внедрения установок корректного, уважительного отношения между приверженцами разных конфессий. Взаимопонимание, готовность к гражданскому сотрудничеству с представителями разных мировоззренческих ориентаций – важнейшие, на наш взгляд, критерии воспитанности индивида, независимо от того, придерживается ли он установок религиозной веры либо религиозного свободомыслия. Восприятию и освоению этих критериев деятельно способствуют объективные, научные знания о религии. Без таких знаний невозможно обрести осознанное мировоззренческое самоопределение. Невозможен и осознанный, свободный выбор собственных убеждений. Эти объективные, научные знания сосредоточены в религиоведении. Оно свободно от атеистической либо религиозной ангажированности.

Преподавание религиоведческих дисциплин в школе и в вузе призвано способствовать мировоззренческому и общекультурному формированию личности. Культурно-этический потенциал религиоведческих дисциплин весьма велик и глубоко гуманистичен по своей направленности. В органическом сочетании с циклами других учебных предметов, насыщенных подобным потенциалом, религиоведческие дисциплины деятельно способствуют гуманитаризации образования в школе и вузе.

За минувшие два десятилетия в стране накоплен некоторый опыт преподавания религиоведческих дисциплин в отдельных гуманитарных вузах. В средней школе такое преподавание до сего дня волей федерального Министерства не рекомендовано и не включено в учебный план. Лишь в единичных на всю страну школах решились нарушить волю Министерства и время от времени преподают старшеклассникам «Религии мира» или иную подобную дисциплину. По этой причине школьный опыт преподавания религиоведческих предметов крайне скуден и сопряжен со многими затруднениями.

Один из наиболее трудных моментов преподавания названных предметов порожден тем, что они затрагивают ряд особенно сложных философичных вопросов, связанных с освещением вероисповедных аспектов религий. Учителям и преподавателям приходится восстанавливать и активно мобилизовать знания, полученные ими во время обучения в вузе по ряду разделов философии, и применительно к той или иной религиоведческой теме популярно доносить знания до школьников и студентов – непростая задача даже для молодого педагога, чьи знания по этой вузовской дисциплине еще свежи. Педагог среднего или старшего поколения, получивший в свое время данные знания в форме идеологизированных установок «диалектического и исторического материализма», сталкивается с необходимостью фундаментального обновления и особенно интенсивного *переосмысления* таковых установок, что, как известно, чрезвычайно непросто. Но еще сложнее едва ли не каждому педагогу, не вуалируя альтернатив в философских течениях, стимулировать у учащихся готовность к самостоятельному осмыслению таких альтернатив, тактично и веско способствовать вдумчивому выбору ими собственной мировоззренческой позиции.

Следующее затруднение состоит в том, что при изложении многих тем религиоведения и истории религий наставник школьников и студентов должен подняться над собственными мировоззренческими (атеистическими или религиозными) пристрастиями, а то и над теми или иными своими конфессиональными симпатиями или антипатиями. Освободиться от этих пристрастий «по предписанию свыше» нельзя. Да в этом и нет нужды: учитель или преподаватель, разумеется, тоже имеет право на свободу убеждений. Никто не вправе указывать, быть ему атеистом или верующим. Педагогу не следует стыдливо утаивать собственную позицию миропонимания. Но в учебном процессе, по нашему глубокому убеждению, он не должен *афишировать*, *демонстрировать* и тем более *навязывать* эту позицию своим питомцам.

Направленность преподавания религиоведческих дисциплин в светской школе более всего определяет их нейтральная культурологическая парадигма, категорически

дистанцированная как от атеистических, так и от религиозных идеологем. Культурологическая парадигма требует от педагога максимальной объективности, купирования собственных идеологических пристрастий. Осуществимо ли это? Разве мировоззренческие ориентации не пронизывают наши знания, суждения и даже чувственные реакции? Разумеется, это так. Полное освобождение от присущих нам идеологических проявлений невозможно. Однако культурный человек может и должен осознавать эти моменты идеологичности в себе и по возможности нейтрализовать их, подчиняя этическим нормам терпимости и уважения к убеждениям окружающих. На наш взгляд, такая установка и такое умение – одно из мерил действительной интеллигентности педагога.

Светская школа призвана формировать у учащихся и студентов морально-психологическое качество *толерантности*. Толерантность – терпимость к чужим убеждениям и верованиям – противостоит предвзятости и ксенофобии, а потому совершенно необходима для формируемого у нас демократического общества, где плюрализм мировоззрений есть важнейшее условие диалога и сотрудничества свободных граждан. Мировоззренческая нейтральность педагога в учебном процессе – это и есть толерантность, контроль в отношении своей идеологичности, намеренная готовность упредить у учащихся столкновения и антагонизмы по вопросам миропонимания. Настоящий педагог отчетливо осознает направленность собственных убеждений, а главное, он выделяет те положения религиоведческих дисциплин, которые следует излагать особенно тактично и предельно объективно – так, чтобы не задеть болезненно чувства верующих или неверующих школьников и студентов.

Религия – поразительно богатый, мозаичный, экзотический феномен культуры, а ее история уже сама по себе – удивительно интересный и красочный пласт общей истории человечества. Историю религии подобает освещать беспристрастно, объективно и целостно, а не путем отбора отдельно взятых фактов, которые можно трактовать по-разному. Следует особо выделять реальный вклад религий в сокровищницу общечеловеческих ценностей, но в то же время нельзя обходить и негативные проявления религиозного фанатизма (как и антирелигиозного фанатизма). Каждый школьник и студент для свободного выбора мировоззрения и убеждений должен получать в школе и вузе объективный и содержательный религиоведческий материал для глубоко осмысленного личного выбора и вдумчивых размышлений, материал, экранированный как от апологий, так и от тенденциозных обличений. На наш взгляд, удачные образцы подачи такого материала уже содержатся в ряде вышедших за последние годы учебников и учебных пособий по религиоведению[1].

[1] Таковы, на наш взгляд, пособие для школ «Религии мира» под ред. академиков РАН А.О. Чубарьяна и Г.М. Бонгард-Левина (М., 2006) и два учебника для вузов под ред. И.Н.

Еще одна трудность для педагога: велик соблазн увлечься описанием отдельных наиболее экзотических моментов истории религии и культа, внешне привлекательных, но, в сущности, малозначительных в культурологическом отношении. Так, некоторые преподаватели сбиваются на особо детальное рассмотрение языческих поверий, причудливых ритуалов, примет, заговоров, заклинаний и иных архаичных, почти забытых пережитков глубокой старины. Разумеется, язычество – важный исток этнической культуры, но оно является наследием ее начального, мифологического, доцивилизационного этапа истории. Так, в отечественном язычестве немало архетипов того сакрального, священного, что правомерно вошло в вероисповедания современности. Но более всего в язычестве того суеверного, что по-своему преодолено христианством, исламом и другими развитыми религиями. Это суеверное в нашем языческом наследии никак не актуально для современного поколения, и вряд ли оно культурно обогатит школьника и студента. Тем более не оправданы в преподавании религиоведения произвольные акценты на архаичную экзотику чужеземных культов.

Для духовного обогащения учащихся несравненно важнее социально-нравственные аспекты религиоведческого знания. Таковы данные о громадном влиянии религии на культуру, мораль, быт, традиции, обычаи и духовность разных этносов, прежде всего на духовность народов собственного Отечества. На наш взгляд, это требование – одно из важнейших по своей педагогической, мировоззренческой и социально-психологической значимости.

Религия связана у верующего человека с самыми сокровенными побуждениями и переживаниями. В наибольшей мере это характерно для религиозного подростка и юноши. Религиозный школьник и студент болезненно реагируют на каждое проявление бестактности в отношении веры. В советском обществе, в атмосфере атеизма, он чувствовал себя подавленно. Хотя сегодня учащиеся, как правило, не скрывают своей религиозности, однако и теперь они не менее чувствительны к оскорбительным выпадам против религии, особенно же против ими разделяемого исповедания.

Школьный класс и студенческая группа практически никогда не бывают мировоззренчески однородными. В них нередко представлены верующие разных конфессий, почти всегда часть класса и группы – неверующие или индифферентные в отношении к религии учащиеся. Таким образом, религиозная тема в средней и высшей школе – не только предмет возросшего интереса учащихся, но и

Яблокова: «Основы религиоведения» (М., 2004) и «Введение в общее религиоведение» (М., 2007). Укажем также и на вузовские учебные пособия М.Г. Писманика «Религиоведение» (М., 2009) и «Религиоведение» под ред. М.М.Шахнович (СПб., 2009).

потенциальная почва для нежелательных разногласий, которые могут быть вызваны самим фактом изучения религиоведения, особенно если преподаватель случайно допустит осуждающее высказывание в адрес той или иной конфессии и ее приверженцев либо иным образом изменит принципу нейтральности преподавания. Посоветуем преподавателю религиоведения на своих занятиях принципиально уклоняться от категоричных оценочных суждений.

Учтем еще один, новый и сложный, момент в отечественной духовной атмосфере последних лет. Рост симпатий к религии, осуждение сложившейся в СССР практики государственного атеизма вызвали к жизни такой своеобразный феномен, как атеофобию – неприязненное отношение некоторых верующих к нерелигиозным согражданам. Атеофобию настойчиво навязывают и некоторые СМИ. Хотя и редко, но она проявляется и в среде учащихся, в том числе даже у школьников младших классов. Преподавание религиоведческих дисциплин (в том числе обязательной темы о свободе совести) способно упреждать и нейтрализовать такие проявления мировоззренческой нетерпимости.

Особая сложность в описываемой проблеме преподавания религиоведения – катастрофическая нехватка профессионально подготовленных кадров в государственной и муниципальной системе учебных заведений. Ситуация требует оперативного расширения такой подготовки через университеты, педагогические вузы и институты повышения квалификации. Тем временем педагогам, уже приступившим к преподаванию этого цикла дисциплин в пока еще единичных школах, особенно необходима действенная поддержка со стороны руководства высших и средних учебных заведений, в частности, в преодолении трудностей преподавания данной дисциплины, в налаживании творческого содружества педагогов и обмена опытом как с коллегами-религиоведами, так и с преподавателями других гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

Но наибольшая сложность для повсеместного преподавания религиоведческих дисциплин – активное противостояние церковных деятелей, пытающихся вовлечь светскую школу в свою миссионерскую деятельность. Безусловно, все религиозные объединения призваны распространять свои вероучения и во всех демократических странах наделены соответствующими правовыми гарантиями. В современной России еще со времени перестройки такие правовые гарантии объединениям предоставлены вполне реально. Различные отечественные конфессии беспрепятственно осуществляют свое право через вероучительную проповедь при богослужениях и через деятельность тысяч приходских воскресных, субботних и пятничных школ. Более 140 конфессиональных высших и средних учебных заведений сегодня готовят в России духовных служителей и сотрудников религиозных учреждений. Религиозные

учебные заведения получили право на государственную аккредитацию. Богословские знания ныне преподаются в десятках негосударственных (и в некоторых государственных) вузах.

В соответствии с законодательством о светской школе в ней недопустимы миссионерская пропаганда и преподавание тех или иных вероучений. Однако в последние годы в отдельных регионах страны при поддержке влиятельных чиновников осуществляется почти не завуалированное внедрение Закона Божия в государственную и муниципальную школу. Наблюдения свидетельствуют о том, что такие предпринимаемые в обход Конституции Российской Федерации и законоположений о светском характере образования акции не только ограничивают свободу мировоззренческого выбора учащихся, но неизбежно стимулируют атеофобию, провоцируют отчуждение и напряжение как между приверженцами разных исповеданий, так и между верующими и неверующими сверстниками. Более того, склонение школьников и студентов к тому или иному конфессиональному вероучению периодически рождает конфликты между их верующими или атеистически настроенными родителями.

Мы считаем серьезной ошибкой странный (в чем-то даже конспиративный) осуществляемый с этого года Министерством образования и науки «эксперимент» над четвероклассниками и пятиклассниками ряда регионов страны по введению курса «Основы религиозных культур и светской этики». Непродуманный, не оснащенный как содержательно, так и педагогически, этот нелепый «эксперимент» заведомо ничего не даст для объективного и окончательного разрешения все более обостряющейся проблемы преподавания религиоведческих дисциплин в светской школе. «Эксперимент» еще более затянул время для принятия такого необходимого решения.

К сожалению, вышеописанные трудности преподавания религиоведения продолжают нарастать. И сама тема оснащения учащихся религиоведческими знаниями по ходу бесконечного реформирования отечественной школы, по всей видимости, так и остается в непростительном забвении.

© Писманик М.Г., 2010